

ОТЗЫВ О ПЕРЕВОДЕ ГОЛОВАНОВА ХРОНИКИ ШЕКСПИРА"КОРОЛЬ ДЖОН"

Старый перевод этой пьесы, сделанный ДРУЖИНИНЫМ, обладает большими художественными достоинствами, но совершенно не удовлетворяет современным требованиям в отношении смысловой точности и соблюдения стиховой структуры подлинника.

В обоих этих отношениях перевод ГОЛОВАНОВА представляет собою некоторый шаг вперед, однако далеко еще не достаточный, так как смысловые отступления от подлинника в нем все же весьма значительны, а с другой стороны эквиритмия в нем далеко не вполне достигнута. Кроме того, относительная точность нередко достигается в нем ценою ослабления художественной выразительности.

Множ были рассмотрены со всех точек зрения отрывки из разных мест перевода, и во всех случаях впечатление получилось одинаковое. То, что я не выставляю здесь требований неосуществимых, разбивающихся о сопротивление материала, и что здесь можно достигнуть лучших результатов, показывает сличение перевода т. ГОЛОВАНОВА с одновременно представленными мне образцами перевода той же пьесы т. ОНОШКОВИЧ-ЯЦЫНЫ. Оговариваюсь, что перевод этот представляется мне далеко не идеальным, но все же он в целом значительно удачнее, чем перевод т. ГОЛОВАНОВА.

В виде иллюстрации приведу одно место, переведенное также т. О.-ЯЦЫНОЙ:

Акт II, сцена 1, ст. 206 и след. (Говорит Джон).

ПЕРЕВОД т. ГОЛОВАНОВА:

206. Мы первые - нас выслушайте первых.
Знамена Франции сюда явились
Пред вашим городом, в виду у вас,
Пришли с намерением вас обидеть.

(см. прод. стр. 2)

210. Убийства полны жда. этих пухек,
 Они готовы вышлюнь на вас
 Свое железное негованье.
 И осаде кровожади приступает
 Безжалостность французов, поражая

215 Взор города и нате ворота,
 Сон камней ваших сен, спокойно спящих,
 Об'емля вас как псом вокруг,
 Тревожат грохотом к вырывая
 Из ложа их постеле навестковских,

220 Их раздевают, рвут к на клочки,
 Кровавой бойней вапкою наруша.

206. В подлиннике начало речи короля Джона подхватывает предыдущую; незаконченную реплику короля Филиппа, обращенную к гражданам Анжера. Филип говорит: "Мы приглашаем вас на эти переговоры...", а Джон, его антагонист, перебивает его:

For our advantage; therefore hear us first - "К нашей выгоде; поэтому выслушайте сперва нас". У Дружинина это более или менее соблюдено: Филип: "на ласковую речь". Джон подхватывает: "Речь обо мне - и говорю я первый". У Яцины тоже: "Труба зовет вас для переговоров". - "О нашем деле; нам внимайте первым". У ГОЛОВА-НОВА это пропало, и стих наполняется тавтологией: "Мы первые - нас выслушайте первых".

208. *Before the eye and prospect of your town*
 Дружинин весьма упростил: "Перед стеною вашей городской". О.Я.: "Пред взором и лицом тверднии вашей" - приблизительно передавая образы и конструкцию подлинника. Это немногим точнее, чем у Дружинина, а стилистически хуже.

209. "Обидеть" - не очень хорошо.

210. *The cannons have their bowels full of wrath* -

Bowels

значит "внутренности" - образ, замененный у Г. прос-

тым техническим термином "жерва". *Wrath* значит "ярость".

У Др.: "И жерва пушек, яростью полных". В начале те же "жерва", но конец точнее. Где же улучшение? У О.И., вполне точно: "Утроба пушек яростью полна".

210-212. *To spit forth... against your walls* у Г. очень упрощено. О.И. пыталась передать: "Готовая извергнуть вам на- встречу..."

215... *your city's eyes, your winking gates* - сложный образ: "глаза вашего города, (каковыми являются) ваши зашуренные (сомкнутые, замкнутые) врата". У О.И.: "Очам твердны, сомкнутым вратам" - весьма точно. У Г. один объект разделен на два посредством союза "и". Кроме того, "шаткие" принадлежит фантазии переводчика.

216. *And but for our approach those sleeping stones*, букв.: "И не будь нашего приближения к этим сонным камням...". Др. Крайне упростил, но все же верно передал самую мысль: "И только ваш приход ему мешает..." У О.И. точнее: "Когда б не мы, то сонные каменя..."

У Г., не говоря уже о ничем не мотивированной и очень неприятной тавтологии "сон... спящих", вся мысль этого предложения уничтожена.

217. "Об'емля" - к чему относится? "Спящих, об'емля" - безусловно нехорошо. "Вокруг" - совсем лишнее.

218-222. Весь конец фразы выражен очень тяжело, так что трудно даже понять, и содержит ряд смысловых неточностей или "прямо ошибок. Напр., 218 *compulsion* - не "грохот", а "насилие, принуждение", 220 *dishabit* - не "раздевать" (!), а "выталкивать", 221 *power* - "власть, сила", а не "бойня"

и т.д. 219 "ложе постелей" - опять привнесенная переводчиком и весьма антихудожественная тавтология. Привожу эти строки в весьма ясном и точном переводе О.Я.:

Насилием их пушек в этот час
Из прочных, известковых лож своих
Уж были б вырваны, и путь открыт
Кровавой силе - ваш покой разрушить.

(Именно "ваш покой", *your peace*, а не "их", как у Голованова).

Приведенный образец вполне определяет переводческий метод ГОЛОВАНОВА, который я никак не могу признать удовлетворяющим нашим требованиям.

20/У1.34.

А.А. СМЕРНОВ.

Р. J. Прибавлю еще, что весьма необычная форма, в которой мне была представлена рукопись, - не в виде ряда перенумерованных страниц, а в форме одного сплошного свитка из склеенных листков, без всякой нумерации, - очень затруднила мне работу, заставив меня затратить много времени на разыскание нужных мест. А.Смирнов.

В. Д. Шеншира 34

ОТЗЫВ О ПЕРЕВОДЕ А. В. ТУФАНОВА

ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА "КОРНОЛАН".

Перевод сделан по старому, мало удовлетворительному изданию 1809 г., без использования специальных шекспировских словарей, комментариев и т.п., что объясняется тем, что переводчик не мог их достать.

Отсюда — некоторое количество неточностей, смысловых ошибок, неверных расшифровок метра и т.п. В общем, однако, количество таких дефектов сравнительно невелико.

В художественном отношении и в смысле точности переводов выполнен очень хорошо. По точности он значительно превосходит старый перевод ДРУЖИНИНА, и общий тон его гораздо вернее. Нет упрощений, нарочитых смазываний и т.п. Превосходны также стилистические установки переводчика в смысле отремления его к соблюдению равноострочия (изредка впрочем нарушаемого, см. напр. стр. 75: добавочная строка там, где стоит цифра 70) и вообще ритмика-стилистического рисунка речи. К числу мелких изъянов надо отнести, между прочим, неточные рифмы (см. напр. стр. 73 рукописи, в конце страницы: дух — идут.)

Думаю, что эти дефекты легко исправимы. В общем перевод А. ТУФАНОВА несколько не хуже, а пожалуй даже и лучше многих образцов, которые мы до сих пор признавали удовлетворительными. Не знаю, насколько возможно предпринять вопрос о его принятии в данный момент, когда соответствующий том Шекспира еще не стоит на очереди. Но во всяком случае эту очень серьезную и очень талантливую работу необходимо иметь в виду.

А. А. Смирнов

ОТЕЛЛО.

В. Г. Радлова

В. Г. Мехенгер

Перевод Анны РАДЛОВОЙ.

Перевод безусловно хороший, но хуже чем Ромео и особенно чем Ричард III того же переводчика.

Основное достоинство перевода - хорошее качество белого стиха / песни переведены хуже/. Там где белый стих хромает это происходит, в огромном большинстве случаев, от давления "эквиритмии".

Однако перевод несомненно нуждается в *несколько* исправлениях, и помимо эквиритмических бед.

Во-первых в целом ряде случаев текст, повидному неправильно понят переводчиком так как отступления нельзя отнести на счет "эквиритмии".

Вот эти места:

I. 2. 77. *palpable to thinking*. переведено "правдоподобно", на самом деле: "ощутимо для мысли", т.е. очевидно, несомненно.

I. 3. 89. Едвадь к себе склоню вас *тут о себе*, действительный смысл: "если буду собственным защитником" / *in speaking for myself*)

I. 3. 164. "Намекнула" в подлинном просто "*bademe*" оказала, велела".

I: 3. 167. "За подвиги" в подлинном "*for the dangers had passed*" - "за опасности, которым я подвергался". Это одно из центральных мест драмы и должно быть переведено очень точно.

III. 3. 360. Конец всему чем обладал Отелло - надо "конец всему, что занимало Отелло, конец его военной профессии".

III. 4. " как солнце обернулось вокруг света" этого *экстим* *цифрового* признания Птоломеевской *сигнел* в тексте нет.

III. 3. 393. " Хотел бы. Нет, хочу." В тексте *May, I will,* *will* здесь не глагол " хотеть" а признак будущего времени. Смысл: " не только хотел бы, но и сделаю".

IV. I. 104. " Обезьяна" не передает *monkey.* *Monkey* маленькая ~~швейцарская~~ обезьяна / не человекообразная/. Лучше было бы " мартышка".

Последняя сцена 345-6. К ревности не склонен был, но вспыхнув до предела: вспыхнуть совершенно не передает *being wrought* Смысл: " но будучи доведен / спровоцирован/ до крайности". Место безусловно трудное, но узловое: и вспыхнув тут ~~ни~~ при чем.

В других случаях взято очень неподходящее русское слово. Напр. I. 2. 59. " Долой мечи", когда надо было бы " спрячьте мечи". II. I. 107-8 " про себя лишь судача" не передает *chides with thinaing* /бранится про себя/.

Лексика перевода в общем правильная. переводчик делает установку на современный язык, лишь несколько условно обобщенный, чтобы избежать лексических анахронизмов. Однако есть срывы. Во-первых попадаются архаизмы: / или вернее " классицизм"/ вроде восклицания " О" где оно не нужно/ напр. " О дочь моя" на стр. 18/, архаические согласования " внима я речь мою" / стр. 21/; да не поверит" вместо " пусто"/ стр. 42/; страва" вм. " караул" / стр. 48 и 51/, но в других местах

"караул"; "плотский" где в современном языке говорится "финансовый" /что вполне в духе Шекспировского словоупотребления/; архаический уклон есть в "доброе имя" вм. "репутация" /стр. 57/; "прошу" вм. "пожалуйста" / *please* /, причем здесь м.б. виновата эквирития/. Совершенно архаично употребление форм "лучший" и "худший" со значением сравнительной степени /стр. 6, 153/. В других случаях встречаются эфемизмы и квази-эфемизмы: "испытает сначала пресыщение" вместо "ее начинает тошнить" /П.1.236 - проза /. "до рвоты" вм. "до блева" /стр. 49/; непонятно, зачем П.3,360 "я превращу ее добродетель в деготь" передано "вымажу смолой". Превосходно найденное "вымажу" надо было завершить нужным здесь "дегтем". "Смола" ведь может значить гораздо ^{гораздо} "поэтичнее" веши, а *pitch* " не то, чем каплет на сосны, а то, чем "смолят" канаты.

С другой стороны мне кажется местами допущены слова, хотя и современные, но неуместные, как "хам" и "ходуи". Слова эти имеют определенный смысл и в этом смысле /"хамское поведение", "социал-фашисты - ходуи буржуазии"/ они, конечно, допустимы и в Шекспире, но как неопределенные ругательства /I, 1.49 и II.2.151/ они режут слух.. Лично мне очень не нравится "вляха", как перевод "*Whore*". "*Whore*" по-английски употребляется в Библии, но в разговорном языке стоит на грани непечатного. Это слово с совершенно точным смыслом. К нему вполне применимы слова Пушкина о "библейской похабности". По русски оно может передаваться только двумя способами: в библейском контексте - "блудница", во всяком другом "блядь". Если переводчик не имеет смелости написать "блядь", нет другого выхода, как писать "блудни-

ца". Иначе это не перевод, а отсебятина. "Елуха" звучит, как эвфемизм, и притом как вульгарный эвфемизм, вроде "невыравненных" или "уборной".

Переходя к недостаткам "эквиритического" происхождения, надо с самого начала указать, что их в этом переводе так много и они так мало похожи на стиль Анны Радловой в Ромео и в Ричарде III, что возникает сомнение, не ходила ли уже тут нивелирующая редакторская рука. Тут, в меньшем, правда, количестве, встречаются "эквиритические" недостатки, отмеченные мною в Макбете: пропуск местоимений. /"Недаром видел сон", кто? - стр. 8/. "Рот заткнули" кому? стр. 143 и т.п./, отсутствие подчинительных союзов: что, если и т.п., одновременный пропуск союза и местоимения: "Вы знаете /что я/ люблю вас" /стр. 74/, со всеми последствиями такого эквиритического синтаксиса. Особый тип недостатка, несколько раз встречающийся в переводе, это грамматические двусмысленности, происходящие от неудачного расположения слов, звучащих одинаково в разных падежных формах. Напр.:

Стр. 48: От страсти вывернутый наизнанку звучит как "от страсти, вывернутой наизнанку".

Ш.З.329-30. Но в кровь впитавшись, он /яд/ ее сжигает,
Как копн серные.

"Копн серные" сжигают кровь, или яд сжигает копн?

Стр. 117. "Нос небо занимает". Нос ли занимает небо, или небо занимает нос? По расположению слов выходит первый смысл.

В ряде случаев получаются совершенные ребусы. Напр.:

Сорву ли роу -

Я не верну ей жизненного роста:

Должна увянуть. На стебле вдохну. /У.2.15/.

87

Все это однако мне кажется устранимым недостатком. Некоторые сцены, к сожалению, в том числе кульминационная сцена убийства Дездемоны, сильно испорчены или /в сцене убийства ряд коротких обрубленных реплик, сталкивающихся, как вагоны без буферов из-за усечения созвон, местоимений, частиц и пр./ . Но хорошо переведенные части перевешивают, есть целые страницы вполне удовлетворяющие, хотя бы тот-же последний монолог Отелло /несмотря на отмеченную выше ошибку с переводом "Wrought" /.

Вывод, по-моему, должен быть тот, чтобы переводчику была дана возможность переработать свой перевод в направлении: 1/ устранения неправильно переданных мест, архаизмов и т.д. и 2/ главное - устранения того "телеграфного" стиля, который получился в ряде мест.

Надо повторять и настаивать, что эквирития для Шекспира, а не Шекспир для эквиритии; что мы переводим Шекспира, а не занимаемся квадратурой круга; что нельзя заставлять Шекспира говорить на русском языке, изобретенном специально для "эквиритической" проработки Шекспира. Я думаю, если редакция не будет в этом вопросе занимать такую "книжническую и фарисейскую" позицию, Анна Радлова сумеет передать Шекспира по-русски, а не по-эквиритическим.

Д. МИРСКИЙ.

. . . Несколько частных замечаний:

1/ Недопустимо "Майкел Кассино". Для англичанина "Michael" не разрушает условно-итальянскую атмосферу, для русского читателя "Майкел" разрушает. Если писать Майкел, почему не писать "Джулиус", "Энтони" и т.д.

2/ *Barbara* должна быть или Варвара или Барбара, /так и по английски и по итальянски/, а никак не Барбара.

3/ А. Радлова трактует целый ряд двухсложных служебных слов /когда, вокруг, среди, будто, против/, как будто бы они были энклитиками /не имели ударения/ и ставит их так, что метрическое ударение падает на неударенный слог. Получается фактически "когда", "вокруг" /стр. 72, 92/. Это мне кажется, недопустимым. Некоторые из этих слов были энклитиками во времена Пушкина, но в современном произношении имеют совершенно определенное ударение.

Д. М.